

⁷ См., напр.: Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М., 2011.

⁸ См.: Ашмарина Е.М. Современная финансовая система Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 6. С. 95.

⁹ См.: Соловьев И.Н. Налоговые преступления и преступность. М., 2006. С. 9.

¹⁰ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: вопросы конструирования составов и дифференциация ответственности / Под общ. ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2003. С. 145.

⁷ См., напр.: Smirnov G.K. Otvetstvennost' za rejderstvo, prestuplenija v sfere ucheta prav na cennye bumagi i gosudarstvennoj registracii. M., 2011.

⁸ См.: Ashmarina E.M. Sovremennaja finansovaja sistema Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 6. S. 95.

⁹ См.: Solov'ev I.N. Nalogovye prestuplenija i prestupnost'. M., 2006. S. 9.

¹⁰ Kruglikov L.L., Solov'ev O.G. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti i nalogooblozhenija: voprosy konstruirovaniya sostavov i differenciacija otvetstvennosti / Pod obw. red. L.L. Kruglikova. Jaroslavl', 2003. S. 145.

Характеристика должностных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы и классификация личностей преступников

А.В. САЛАТИН – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по кадрам

На основе анкетирования персонала исправительных учреждений автор анализирует латентность преступлений и виды нарушений законности, допускаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. По результатам изучения личностных особенностей сотрудников, совершивших преступления, связанные с исполнением должностных полномочий, предлагается классификация личностей преступников.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; должностные преступления; латентность преступности сотрудников УИС; классификация личностей преступников.

Types of malfeasance committed by officers working in penal system and criminal identity description

A.V. SALATIN – deputy Director of the Vologda institute of Law and Economics Head of the personnel department colonel of the ministry of the interior

Having surveyed the penal system's personnel, the author considers criminal latency and kinds of crimes committed by its officers. The author develops the classification of criminal identity based on the studying of the officers' criminal personality who have broken the law.

Key words: penal system; malfeasance; criminal latency of penal system's officers; criminal identity classification.

Рассматривая тему профилактики противоправного поведения сотрудников органов и учреждений исполнения наказаний, стоит отметить, что, несомненно, «любое преступление, совершаемое сотрудниками уголовно-исполнительной системы, причиняет колоссальный вред УИС, ее престижу»¹, однако очевидно, что наибольшую общественную опасность заключают в себе именно уголовно наказуемые деяния, связанные с

исполнением персоналом служебных обязанностей.

Анализ аналитических обзоров Федеральной службы исполнения наказаний о состоянии законности в УИС свидетельствует, что наиболее часто среди должностных проступков фиксируются деяния, напрямую связанные с родом деятельности сотрудников. Так, например, в числе нарушений законности, допущенных работниками уголов-

но-исполнительных инспекций, в основном значится непринятие своевременных мер в отношении осужденных, нарушающих порядок отбывания наказания или не исполняющих возложенные судом обязанности, а также неосуществление контроля за поведением условно осужденных. Кроме того, широко распространено такое должностное правонарушение, как передача осужденным запрещенных предметов (сотовых телефонов, алкоголя, наркотических препаратов).

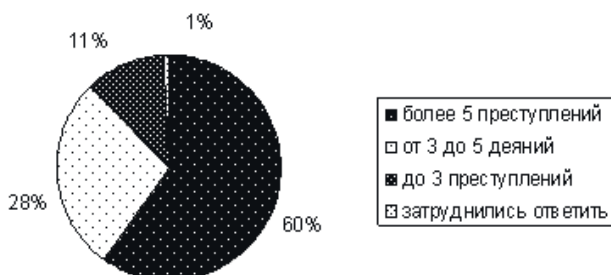
Специфику совершения должностных преступлений формирует целый ряд факторов, определяющих особенности функционирования исправительных учреждений: пространственная ограниченность территории учреждения; невозможность свободного доступа на территорию учреждения посторонних лиц; ограниченность контингента, находящегося на территории учреждения (и осужденных, и сотрудников); подчинение лиц, находящихся на территории учреждения, жесткой дисциплине, устанавливаемой ведомственными нормативными правовыми актами.

Принимая во внимание латентность рассматриваемой преступности, целесообразно обратиться к результатам анкетирования персонала учреждений и органов исполнения наказаний. В процессе составления выборки мы руководствовались профессиональным опытом: нами были задействованы в качестве экспертной группы лица, прослужившие в уголовно-исполнительной системе не менее пяти лет. В опросе участвовали 211 чел. – представители оперативных, режимных, воспитательных служб 17 исправительных учреждений, расположенных в восьми регионах страны (Вологодская, Рязанская, Ярославская, Ленинградская, Мурманская, Архангельская области, а также республики Коми и Карелия).

Результаты анкетирования сотрудников УИС представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1

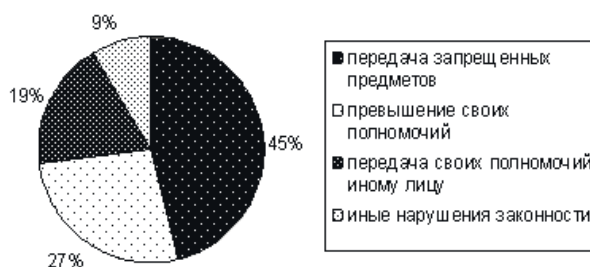
Уровень латентности преступности сотрудников УИС (из расчета на одно зарегистрированное преступление, по мнению персонала исправительных учреждений)

Определившись с уровнем предполагаемой латентности, мы сочли необходимым выяснить у анкетированных, какие из видов нарушений законности, связанных с исполнением служебных обязанностей, на их взгляд, доминируют в структуре соответствующей преступности. Результаты опроса представлены в диаграмме 2.

Диаграмма 2

Распространенность нарушений законности, связанных с исполнением служебных обязанностей сотрудниками УИС (по результатам анкетирования персонала исправительных учреждений)

Изучая преступность как социально-правовое явление, рассматривая пути ее предупреждения, нельзя обойти вниманием личность преступника. Общественная опасность любого уголовно наказуемого деяния определяется не только его характером, способом совершения и тяжестью наступивших последствий, формой вины, целями и мотивами, но и в значительной мере специфическими особенностями личности виновного, причем личность сотрудника уголовно-исполнительной системы, вставшего на криминальный путь, не является исключением из правил.

Исходя из этого мы обратились к изучению личности преступника-сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего уголовно наказуемое деяние, связанное с исполнением служебных обязанностей.

Проанализировав материалы 31 уголовного дела, возбужденного в отношении сотрудников УИС², мы выявили, что средний возраст правонарушителя составляет 29 лет.

По возрастным группам мы можем разделить представителей исследуемой категории следующим образом:

- от 21 года до 25 лет – 6 чел., или 19,4% от всей выборки;
- от 26 до 30 лет – 11 чел., или 35,5%;
- от 31 года до 35 лет – 9 чел., или 29%;
- от 36 лет и старше – 5 чел., или 16,1%.

В целом полученные данные подтверждают вывод В.М. Демина о том, что наиболее криминогенной является возрастная груп-

па от 20 до 30 лет: «Именно в этом возрасте решались жизненно важные вопросы: определялось направление деятельности, создавались семьи, наиболее активно формировалась личность. На этом пути возникало немало проблем, правильное разрешение которых требовало жизненного опыта, навыков поведения в обществе, представлений о долге и обязанностях, умения считаться с трудностями и преодолевать их»³.

В ходе исследования личности сотрудника-правонарушителя, проведенного Е.Е. Гавриной, предполагалось, что отсутствие семьи во многом расхолаживает людей и способствует их вовлечению в различные авантюрные ситуации, даже антисоциальной направленности. Однако в результате названным автором существенных различий по семейному положению в выделенных группах сотрудников выявлено не было⁴.

В связи с этим представляется важным выяснение семейного статуса правонарушителя. Нами были получены следующие данные: официально имели семью (состояли в браке) на момент осуждения 14 чел., что составило 45,2% выборки. Кроме того, еще 3 чел. (9,7%) были разведены ко времени совершения правонарушения.

В исследуемом массиве бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы преобладали лица, осужденные за следующие преступления, связанные со служебной деятельностью:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 12 чел. (38,7%);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 9 чел. (29%);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 7 чел. (22,6%).

Оставшиеся 3 чел. (9,7%) понесли наказание за служебный подлог (ст. 292 УК РФ), присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ).

Рассматривая личность преступника, мы пытались исходить из предложенного профессором Г. Олпортом общего ее понимания как динамической организации внутри индивида тех психофизических систем, которые детерминируют характерное для него поведение и мышление⁵. Представляется несомненным, что особенности вероятностного предвидения субъекта в преступном поведении заключены в особой форме искажения социальной информации, которая происходит через личностное «Я», ущербности прогностических выводов, нежелании и неумении прогнозировать свою социальную активность в русле доминирующих общественных отношений.

Выделяя особенности психологической структуры личности интересующего нас типа преступника, нельзя не затронуть тему профессиональной деформации, которая, по мнению некоторых авторов, способствует усвоению противоправных форм поведения персоналом органов и учреждений исполнения наказаний⁶.

По мнению И.И. Соколова, А.М. Сыроева, С.В. Горностаева, под профессиональной деформацией следует понимать процесс и результат негативных изменений психических процессов, состояний, свойств, качеств и иных комплексных психических образований личности под воздействием среды, в которой осуществляется ее жизнедеятельность, характеризующихся различной степенью или уровнем проявления в зависимости от скорости, широты и глубины протекания, приводящих к неадекватным поведению и поступкам в профессиональной деятельности⁷. Таким образом, представляется закономерным, что развитие профессиональной деформации личности сотрудника уголовно-исполнительной системы как внутриличностного фактора, детерминирующего должностные правонарушения, обусловлено взаимодействием двух взаимосвязанных блоков психологических особенностей личности и специфических особенностей служебной деятельности. Причем в ходе рассмотрения психологических особенностей личности преступника большой интерес представляет исследование деформации мотивационной сферы, которая может привести к выбору индивидом асоциальных вариантов поведения.

Анализируя особенности должностных преступлений, мы можем условно выделить три группы мотивов, приводящих к криминальным формам поведения:

1. Корыстные мотивы, которые явно доминируют у совершающих должностные преступления сотрудников уголовно-исполнительной системы. В основе их лежит стремление к получению материальной выгоды путем злоупотребления своим должностным положением (пронос в исправительное учреждение и распространение среди осужденных запрещенных веществ, как правило наркотических препаратов, алкоголя; организация незаконных свиданий или незаконное оформление документов на условно-досрочное освобождение за денежное вознаграждение).

2. Мотивы, базирующиеся на желании утвердиться в глазах других путем сознательного превышения должностных полномо-

чий, ощутить свою значимость, в том числе и посредством демонстрации силы в отношении осужденных, которые ввиду своего положения зависят от персонала учреждения (незаконное применение спецсредств или физической силы к спецконтингенту).

3. Мотивы, связанные с безответственностью, в которых преобладает легкомыслие, когда сотрудник не отдает полного отчета в своих действиях, не прогнозирует развития дальнейших событий и довольно часто не считает свое поведение противоправным (наделение осужденного своими полномочиями, сокрытие фактов нарушения режима, прием от спецконтингента или родственников осужденного «подношений»).

Важным в контексте рассматриваемой проблемы представляется анализ физиологического состояния сотрудников в момент совершения преступления.

Доля лиц, совершивших должностное преступление в состоянии алкогольного опьянения, невысока – она составляет всего 6,5% выборки (2 чел.). Для сравнения: анализ обзоров о состоянии законности среди персонала УИС за период с 2005 по 2010 гг., проведенный автором, показал, что этот показатель применительно к преступлениям, совершенным в условиях, не связанных с исполнением должностных полномочий, охватывает чуть менее четверти всех деяний (23,5%).

Обобщая результаты исследования, мы предприняли попытку классификации личностей преступников. По мнению некоторых авторов, как преступления, так и преступники не одинаковы, и их классификация проводится для достижения трех основных целей:

- информационной поддержки управленческих решений в пенитенциарной системе, обеспечения максимальной общественной безопасности персонала и самих осужденных, а также бесперебойной работы исправительного учреждения путем распределения спецконтингента по возрастному и половому признаку, степени опасности и т.д.;

- информационной поддержки режимных решений, когда для каждой категории преступников подбираются условия содержания, в которых наиболее вероятно успешное решение таких задач, как надзор, обучение или реабилитация;

- использования классификации в ходе теоретического осмысления каких-либо проблем, например для создания причинных теорий, объясняющих преступления определенной категории или описывающих правонарушителей⁸.

Представляется очевидным, что преступность сотрудников уголовно-исполнительной системы как представителей правоохранительных органов таит в себе особую опасность ввиду причинения не только прямого, но и косвенного вреда общественным отношениям, так как последствием таких деяний является утрата веры граждан в правоохранительную систему и органы власти. Однако несомненно и другое: по своим личностным характеристикам сотрудники учреждений и органов исполнения наказаний, совершившие общеуголовные преступления, не отличаются от иных лиц, преступивших закон. Другое дело – сотрудники, совершившие должностные преступления, – деяния, которые напрямую связаны со служебными обязанностями.

Американский исследователь Л. МакКоркл, рассматривая коррупцию персонала исправительных учреждений в процессе взаимодействия с осужденными, выделяет группы правонарушений, допускаемых:

- «по дружбе»: происходят как результат олицетворения сотрудника со спецконтингентом, что может выступать следствием профессиональной деформации. Сотрудник становится более лояльным по отношению к осужденным, начинает мыслить такими же категориями, чему способствуют низкая заработная плата и плохие условия труда, отсутствие возможности снятия физического и психического напряжения;

- «по взаимности»: сотрудники игнорируют незначительные нарушения со стороны осужденных в обмен на создание иллюзии хорошего поведения и порядка во вверенном коллективе, что демонстрирует видимую эффективность работы персонала;

- «по умолчанию»: происходят из-за равнодушия, лени или наивности персонала. Осужденный, завоевывая авторитет и поддержку у сотрудника, становится в итоге доверенным лицом последнего и постепенно начинает выполнять его функции. Нередко такое доверенное лицо из числа спецконтингента, оказывая помощь представителю администрации (например, в оформлении документов), использует эту работу как прикрытия для какой-либо незаконной в пенитенциарном учреждении деятельности⁹.

Основываясь на анализе материалов уголовных дел, исходя из особенностей механизма совершения преступления, мы предприняли попытку классификации личностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, совершивших должностные уголовно наказуемые деяния.

Преступник по небрежности. Для этого типа характерно легкомысленное отношение к своим служебным обязанностям, обусловленное в числе прочего и незнанием непосредственных должностных полномочий. Довольно часто такой преступник осознает противоправность своих действий, но преуменьшает их последствия, обнаруживая слабые прогностические способности. Представители этого типа относительно немногочисленны – они составили порядка 12,9% исследуемых (4 чел.).

Корыстный преступник, для которого характерно совершение противоправного деяния в целях получения прибыли или иной материальной выгоды. Отличительным признаком такого лица является самооправдание действий (низкий уровень материального стимулирования и оплаты труда, низкий статус персонала пенитенциарных учреждений и т.д.). Этот тип доминирует в массиве исследованных лиц – его удельный вес составляет 58% (18 чел.).

Самоутверждающийся преступник. Представители этой группы, как правило, совершают преступления в целях самоутверждения, желая испытать чувство власти над иными лицами. Характерным для них деянием является превышение должностных

полномочий, обусловленное стремлением продемонстрировать свою исключительность и превосходство над спецконтингентом. Этот тип личности проявился у 19,4% исследованных преступников (6 чел.).

Солидарный преступник, который совершает противоправное деяние по причине корпоративного единодушия, не желая противоречить отдельным представителям коллектива, вступать в конфронтацию с окружающими в силу олицетворения себя с ними. По сути, это зависимый тип преступника, который не отделяет себя от своего окружения. Такие лица, как правило, пытаются скрыть информацию об имеющих место правонарушениях не столько из-за боязни наказания или привлечения внимания к своей особе, сколько из-за ложного понимания чувства профессионального единства. Это самая малочисленная группа преступников, которая была представлена в нашей выборке всего 3 чел. (9,7%).

В заключение стоит отметить, что результаты исследования носят по большей мере теоретический характер, так как практическое изучение личности преступника-сотрудника уголовно-исполнительной системы в условиях пенитенциарного учреждения не было осуществлено ввиду недостаточности соответствующей выборки.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Старков О.В. Криминопенология: Учеб. пособие. М., 2004. С. 306.

² Материалы подбирались в том числе и из личных дел осужденных, являющихся бывшими сотрудниками уголовно-исполнительной системы и отбывающих наказание в виде лишения свободы. Проанализированы данные из уголовных дел, возбужденных в отношении персонала УИС за период с 1999 по 2011 гг.

³ Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

⁴ См.: Долг и преступление: психологические портреты / Под ред. Д.В. Сочивко. Рязань, 2007. С. 101–102.

⁵ См.: Олпорт Г. Становление личности. М., 2002. С. 236.

⁶ См.: Соколов И.И., Сысоев А.М., Горностаев С.В. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика. Рязань, 2005; Петрова А.С. Нравственно-правовая деформация сотрудника правоохранительных органов // Субъекты современных правоотношений: теория, законодательство, практика. Невинномысск, 2010.

⁷ См.: Соколов И.И., Сысоев А.М., Горностаев С.В. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика. С. 19.

⁸ См., напр.: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 83.

⁹ См.: McCorkle L. The Sociology of Punishment & Corrections. NY, 1970. P. 23–25.

¹ Starikov O.V. Kriminopenologija: Ucheb. posobie. M., 2004. S. 306.

² Materialy podbiralis' v tom chisle i iz lichnyh del osuzhdennyh, javljajuwihhsja byvshimi sotrudnikami ugotovno-ispolnitel'noj sistemy i otbvyajuwih nakazanie v vide lishenija svobody. Proanalizirovany dannye iz ugotovnyh del, vzbuzhdennyh v otnoshenii personala UIS za period s 1999 po 2011 gg.

³ Demin V.M. Profilaktika pravonarushenij sotrudnikov ugotovno-ispolnitel'noj sistemy: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 16.

⁴ См.: Dolg i prestuplenie: psihologicheskie portrety / Pod red. D.V. Sochivko. Rjazan', 2007. S. 101–102.

⁵ См.: Olport G. Stanovlenie lichnosti. M., 2002. S. 236.

⁶ См.: Sokolov I.I., Sysoev A.M., Gornostaev S.V. Professional'naja deformacija lichnosti sotrudnikov ugotovno-ispolnitel'noj sistemy: vzniknovenie, razvitie, profilaktika. Rjazan', 2005; Petrova A.S. Nrvstvenno-pravovaja deformacija sotrudnika pravoohranitel'nyh organov // Sub#ekty sovremennyh pravootnoshenij: teorija, zakonodatel'stvo, praktika. Nevinnomys'sk, 2010.

⁷ См.: Sokolov I.I., Sysoev A.M., Gornostaev S.V. Professional'naja deformacija lichnosti sotrudnikov ugotovno-ispolnitel'noj sistemy: vzniknovenie, razvitie, profilaktika. S. 19.

⁸ См., напр.: Bljeborn R. Psihologija kriminal'nogo povedenija. SPb., 2004. S. 83.

⁹ См.: McCorkle L. The Sociology of Punishment & Corrections. NY, 1970. P. 23–25.